

14.12.2004

[Николай Малинин // Штаб-квартира](#), 14.12.2004, декабрь-январь, 2004 - 2005

Педагогика в камне. Николай Лютомский: «Вкусы мне никто не диктовал»

Сказать, что имя Николая Лютомского не сходит со страниц глянцевого архитектурных журналов, было бы некоторым преувеличением. При этом каждый москвич наверняка знает три его здания: необруталистский комплекс «Парк-Плейс» на Ленинском проспекте, синие кристаллы бизнес-центра «Зенит» на «Юго-Западной» и айсберг Сбербанка из белого гранита на улице Вавилова.

Все это было построено в 90-е годы, когда Лютомский работал под началом классика советской архитектуры Якова Белопольского в «Моспроекте-1», а в вольное плавание ушел только в 2001 году. Костяк его фирмы «ЭЛИС» составила «моспроектская» команда, отличающаяся на редкость аристократическим набором фамилий: Лютомский, Богаевская, Сандомирский. Однако, прославились они работами сугубо демократическими - школами.

Первая из них, «Синяя птица» в Северном Бутово, открылась в 1998 году, вторая, в Тропарево – 1 сентября этого года. Обе они не имеют ничего общего с советским стандартом, и первая мысль, когда туда попадаешь: мама, роди меня обратно, в школу хочу! Помимо оригинальной планировки, в них много деревянных элементов – что в нашей «большой» архитектуре страшная редкость. Почему? Пожарники, видите ли, не разрешают.

- Странная история: все любят дерево, твердят о его теплоте, человечности, экологичности, не забывают о поле и ауре. Но как только речь заходит об архитектуре, тут же натыкаешься на границы. Дерево либо в прошлом, либо за границами кольцевой дороги, либо в интерьере. Что за парадокс?

- Парадокса нет. Есть жесткие пожарные нормы. И получить согласование пожарников на использование дерева в конструкциях, а тем более на фасадах – невероятно трудно. По нашим нормативам его нельзя употреблять в зданиях 1 и 2 категории – а под них подпадает практически все, что строится сегодня в городе. Хотя правильно обработанные конструкции из клееной древесины горят хуже, чем металл...

Да что говорить: материал классный, живой, а как стареет красиво! У Хуго Херинга есть абсолютный шедевр – коровник с дощатой облицовкой, которая со временем стала элегантно серой – а мы на своих фасадах сделали изначально такой цвет. Как бы заранее дерево состарили.

- Как Сергей Скуратов – медь на Copper House?

- Да, ведь и дерево должно жить, меняться! Чтоб дышало, чтоб прожилки были видны...

- Невзирая на все препоны дерево в бутовской школе проскочило-таки на фасад (русская архитектура не знала этого почти полвека – после бассейна «Чайка»), а фасад тропаревской школы им даже облицован, что вообще революция.

- В принципе все решается, но нужно желание инвестора. Хорошее дерево это все-таки дорого. А у нас, при том что обе эти школы – муниципальные, они получились класса «люкс», каких в Европе просто нет. Англичане, которым я показывал школу в Бутово, буквально прослезились, сказав, что они себе ионизированную воду в школьном бассейне позволить не могут.

- «Люксовость» этих школ, как я понимаю, как раз с тем и связана, что там есть бассейны и большие спортблоки, которые, кроме того, автономны – а значит, могут использоваться для нужд не только школы, но и города...

- В тропаревской школе спортом могут заниматься четыре класса одновременно, там даже на табличке так и написано: «школа с углубленным изучением физкультуры». Что, конечно, здорово: мой, например, ребенок в обычной школе на занятия плаванием тратит два часа, а плавает 15 минут.

Идея сделать спорт автономным принадлежала нашим заказчикам – председателю Московского комитета образованию Любови Петровне Кезиной и гендиректору Управления экспериментальной застройки Валерию Михайловичу Силину. В перспективе же это даст возможность привлекать к строительству школ частных инвесторов, которые с этих спортблоков будут получать коммерческую отдачу.

- Но кроме этого, в ваших школах воплотилась и другая насущная потребность – разделение классов не по вертикали (как в обычных школах), а по горизонтали – так чтоб на лестницах не сталкивались.....

- И чтоб старшие младшими в футбол не играли! Если типовая школа это система классов, имеющих выход в рекреацию, то у нас – блоки: начальная школа, старшие классы и блок специализированных кабинетов. Всем уютно, все довольны, и на стенах никто не пишет. Получается, архитектура может иногда воспитывать. А во второй школе мы еще и все приспособления для инвалидов сделали: лифт, подъемник в бассейне... Замысел в том, что дети должны учиться понимать, что инвалид – это не пария, а такой же человек. Насколько я знаю, это первая такая школа в России.

- Но при всей новизне учебные корпуса в бутовской школе напоминают привычные панельные трехэтажки...

- А мне вообще нравится панель. Это всегда качественное решение.

- В смысле – качественнее кирпича?

- Конечно. Потому что заводская панель - это некий минимальный стандарт качества. А кирпич требует очень сложной работы. Да, он дает возможность многоцветия, детальной проработки – но этим надо заниматься. Ведь в любом кирпичном доме начинаются осадки, щели появляются – чего в панельном в принципе быть не может. А потом, сейчас есть технологии, позволяющие делать панели любыми: гнутыми, цветными, со скульптурой и т.д.

- Но ведь для любого москвича панель это синоним типовухи, нищеты и безликости. Что вы в ней находите?

- Я в ней нахожу индустриальность. Да, в Москве пока мало интересных примеров, но Рикардо Бофилл давно уже доказал, что панели могут быть бесконечно разнообразными.

Вопрос в том, как это сделать. В доме, где наша мастерская (построен по нашему же проекту), все было сделано под заказ: эркеры, балконы и даже скульптурные панели с витязями.

Вообще, это старый спор – что лучше: монолит или панель. Сейчас он временно решился в пользу первого (при условии кирпичной облицовки). Но это только потому, что потребитель думает, что кирпич – лучше. А внутри-то все равно бетон, не имеющий ничего общего с экологичностью кирпича! А панели все-таки делают из сертифицированных материалов. Ну и конечно, строить кирпичные дома рабским трудом молдаван - это пока еще дешево...

- То есть, нас ждет ренессанс панели??

- Думаю, да. Тем более, что в высотном жилье кирпичные фасады – это просто абсурд. Или вот, проектируем мы жилой комплекс в Рязани - монолит с кирпичным заполнением. А оказывается, там вообще никому этот московский стандарт не нужен! Нужны квартирki двухкомнатные на 60 метров безо всякой там свободной планировки. Вот где панель была бы уместна.

- Но вы работали не только с «демократическими» панелью и деревом, но и с таким понтовым материалом как зеркальное стекло – в печально известном бизнес-центре «Зенит» на «Юго-Западной»...

- Стекло это, кстати, я с тех пор не люблю: оно отражает часть лучей и внутри получается все-таки темновато. Я был на том объекте главным архитектором проекта, хотя идею «синих кристаллов» академик Аганбегян (изначально дом делался для Академии народного хозяйства) привез из Италии. Мы эти кристаллы немного трансформировали, но одним из условий кредитования (а объект шел за гарантией не нашего правительства, а итальянского!) было то, что здание должно было быть сделано в Италии. И действительно весь металлический каркас делали там, а тут собирали. Дом был закончен на 95 процентов, а потом в Италии развернулась программа «чистые руки», подрядчики оказались замешаны в каких-то махинациях - и все кончилось. Обидно, конечно: 100 тысяч кв. м пропадает, один атриум в 10 этажей чего стоит!!

- А перед этим вы построили «Парк-Плейс» - первый в Москве монолитный жилой комплекс с двухэтажной подземной автостоянкой по числу жителей, с фитнесом, рестораном, со всем набором инфраструктуры в нижних этажах, короче, со всем тем, что сейчас стало нормой. Но тогда-то, в начале 90-х, никто ведь не знал, что так надо делать! Вы – откуда знали?

- Ну, во-первых, там был «знающий» заказчик – УПДК (Управление по делам дипкорпуса МИДа). Во-вторых, там работали турецкие строители. Ну, а в-третьих, архитекторы тоже отличаются умом и сообразительностью!

- Вы 22 года работали в «Моспроекте» и не открывали собственную мастерскую – именно потому что имели там такие крупные заказы?

- Да, у меня там всегда была куча хорошей работы. А Яков Борисович Белопольский научил не бояться никаких масштабов. Поэтому сейчас у нас идут такие разные вещи, как Центр медико-социальной реабилитации (всего полторы тысячи метров) – и тут же проект нового здания фабрики «Красный Октябрь» (это уже 48 тысяч). К этой работе, кстати, мы привлекли известных архитектурных выдумщиков Александра Зосимова и Александра

Кожевникова – и хотим там сделать фасады а-ля «пром» начала века, только в красном цвете. Тоже, кстати, панели – хотя и металлические. Реконструируем для «Holiday Inn» гостиницу в Сокольниках: она тоже зависла лет 15 назад. И тоже меняем там стекло – с золотистого на прозрачное. А вот торговый центр в Бутово, весь из клееной древесины, уже три года лежит – заказчик дерева боится.

- Странно, что будучи таким опытным и азартным архитектором, вы не работаете с нашими богатыми застройщиками – «Донстроем», «Капитал Групп». И какое-то все у вас небуржуйское: школы, клиники, склады, фабрики... Это сознательная позиция?

- Наверное, это отражает взгляды нашей команды. А меня лично никто никогда не ломал. И вкусы мне никто не диктовал. И так и будет. А что касается застройщиков, то я мечтаю сделать ещё одну «Синюю птицу» – жилой комплекс-микрорайон высокой плотности и низкой этажности - в котором людям было бы приятно жить.

текст: [Николай Малинин](#)

<http://archi.ru/press/russia/30268/pedagogika-v-kamne-nikolai-lyutomskii-vkusy-mne-nikto-ne-diktoval>